хался, видит, дело подоспело, собрал свою дворню и бояр и пошел во дворец. Застал он там одного протопопа.

— Ты чего тут делаешь? — спросил его царь.

— Обедни служу за здравие души русской, а вечёром за упокой царя Алексея Михайловича, он от перепуга богу душу отдал.

— Я есть царь, убирайся, самозванец! — Царь так закричал на Аввакума, что колокола зазвенели.

Аввакум-то не из трусливого десятка был, он говорит:

— Тебя на престол никто не садил, а меня народ заставил службу служить.

Царь позвал своих слуг и бояр. Когда народа не стало, так оъи храбро себя повели, и велел он заковать в кандалы Аввакума. Когда его заковали и повели, он сказал царю:

— Меня заковать легко, а вот народ-то с себя цепи снимет да на

тебя оденет, каково тебе тогда будет?

Царь ударил Аввакума по зубам. Протопоп выплюнул зубы да прямо в лицо царю. Царь, бесстыдный, проморгался и будто ни в чем не бывало говорит боярам:

— Надо подальше Аввакума запрятать, ежели народ узнат, что

он здесь — не сдобровать нам.

Увезли протопопа на самый север, где ни солнца, ни света. Там уговорил он казаков, чтобы его перевели за Байкал. Те мужики были и послушались его. Тут он прожил много годов. Места разузнал и нашим дедам велел здесь селиться.

Через много лет Аввакум попал в Москву. Когда царь узнал, то чуть со злости не лопнул. Заковали бедного протопопа пуще прежнего, увезли в монастырь каменный и там до самой смерти держали его взаперти. Там он и умер, а царю не поклонился и делу верным был, за которое наши деды тоже пострадали. Вот каким был Аввакум.8

В предании, рассказанном в с. Окино-Ключи Бичурского аймака Василием Степановичем Зуевым, говорится о причине раскола и о том, какое участие в нем принимал протопоп Аввакум.

В прежнее время старики много о расколе сказок вели. Котора из них более правдива, не знаю. Вот мой отецеще от прадеда такое про раскол рассказывал. При царе Алексее Михайловиче был патриархнехристь, чтоб ему провалиться в тартарары три аршина глубины, чтоб ему светлого дня не видать, как свинье неба, звали его Никон. Вот тот нехристь-идол забрал у царя доверие и давай все книги править, обряды изменять. То дико казалось. Всю жизнь наши деды по старым книгам молились, и никому от того зла не было, все в полном здравии жили и хлеб-соль ели. Узнал о том самый умный в то время русский поп Аввакум и сказал народу:

— Вся справа старых книг от дьявола идет, сам Никон сатаной на землю послан.

Вот Никон захотел проклясть Аввакума. Созвал он собор и начал проклинать протопопа верного. Прихожан было много. Никто за Никоном не повторял проклятущих слов. Тогда Аввакум подошел к алтарю и давай проклинать Никона. За Аввакумом весь собор повторял. Так и прокляли Никона. С тех пор его анафеме предали. Никон друг был царю. Вот царь и захотел выручить Никона. Собрал

⁸ Я. Н. Чебунин всю жизнь прожил в родном селе. В год записи ему было 83 года. Это предание он воспринял от своего деда Изосима Чебунина. Запись хранится у собирателя.